

Сгущай дух и концентрируй волю, пробуждая внутреннее зрение. Десять тысяч вещей в мире изменчивы, но, направляя духовную энергию в тело и проходя ею через все кости, ты увидишь, как в нижней даньтянь зарождается море энергии.

Это и есть суть постижения стадии Выплавления Ци. Понимая эти основы, можно осознать, в чем заключается фундаментальная разница между смертным и небожителем — это первый шаг к тому, чтобы стать культиватором. Пока что меня можно назвать лишь мастером древних боевых искусств.

Я успокоил сердце и сосредоточился, пытаюсь уловить малейшие колебания воздуха. Вскоре слабый поток энергии проник в мое тело и устремился к даньтянь, образуя вихрь, но он тут же рассеялся — удержать его надолго не удалось.

Поразмыслив, я понял причину. Я живу в густонаселенном районе, где воздух загрязнен, а духовная энергия истончена. Для жизни обычного человека этого достаточно, но для постижения пути бессмертных — нет. Осознав суть проблемы, я отступил.

Когда появится время, нужно будет подыскать место, богатое духовной энергией, чтобы продолжить тренировки.

Почти полгода я жил в спокойствии, но неприятности все же нагрянули, причем это была первая кровавая бойня за пятьдесят лет...

Все шло как обычно: работа, ночные смены. В один из дней, как и всегда, я бездельничал в кабинете, листая видео и слушая музыку, как вдруг дверь распахнулась. Подняв голову, я увидел Ван Хуэя. Не дожидаясь, пока я заговорю, он выпалил:

— Брат Юй, дело плохо! Кто-то пришел разгромить заведение, Чжао Сяофэна избили!

Я не стал спрашивать почему, лишь ответил:

— Пошли.

Немногие осмеливались устраивать беспорядки в заведениях Ляо Цзяюна, ведь я знал: у него повсюду свои люди. В нашем городе он был фигурой влиятельной, с которой считались и власти, и криминальный мир. Разве мог простой человек владеть таким огромным танцевальным залом?

Мой кабинет находился недалеко от танцпола. Когда я добрался до барной зоны, там уже собралась толпа. Увидев меня, люди сразу расступились, открыв взгляду полный хаос: перевернутые столы, разбитые бутылки, Чжао Сяофэн, корчившийся от боли на полу. Рядом с ним дрожала официантка, ее глаза были на мокром месте.

Я поднял Чжао Сяофэна и спросил:

— Как ты? Где болит?

Только сейчас я заметил, что его правая рука безвольно висит — вывих. Какая сила! Я притянул его к себе и в одно мгновение вправил сустав на место.

С бесстрастным лицом я спросил:

— За что тебя ударили?

— Они не захотели платить по счету и потребовали босса. Я сказал, что его нет, а когда они попытались уйти, я преградил им путь. Вот тогда они и...

Поняв суть дела, я не спеша направился к обидчикам. Трое мужчин вольготно развалились на диване, закинув ногу на ногу, и с презрением смотрели на меня.

Это были трое мужчин лет пятидесяти. Лица их не предвещали ничего хорошего: шрамы, грубые черты, хищные взгляды. Они молча буравили меня глазами.

Я улыбнулся, не выказывая гнева:

— Господа, я здесь отвечаю за порядок. Не подскажите, чем вы остались недовольны, раз так разошлись?

Один из них, невысокого роста, перебил меня:

— Мне нужен ваш босс. Пусть придет и поговорит со мной, а с тобой, щенок, мне не о чем болтать.

Услышав это, я пришел в ярость. Сколько живу, никто еще не называл меня щенком, даже когда я был обычным человеком. А уж теперь, когда не было почти никого, кого стоило бы бояться... У каждого есть предел терпения, и гнев — это то, что вырывается наружу под давлением.

— Босса нет. Все вопросы буду решать я.

— Вот как? — Все трое поднялись с дивана. Я не остался в долгу и сделал шаг им навстречу...

Атмосфера накалилась до предела. Стычка была неизбежна.

В этот момент зазвонил телефон. На экране высветилось имя босса Ляо. Раздался голос Ляо Цзяюна:

— Сяо Юй, дай трубку Лао Цзю.

Оказывается, они знакомы! Я протянул телефон:

— Кто из вас Лао Цзю? Бери трубку.

Один из шрамированных подошел и взял телефон:

— Алло, Сяо Юн? Мы тут выбрались, решили, что раз ты неплохо устроился, можно занять у тебя немного денег.

Что ответили на том конце, я не слышал.

Минут через пять Лао Цзю вернул мне телефон:

— Слушай.

Я приложил трубку к уху:

— Босс?

Послышался спокойный голос Ляо Цзяюна:

— Отпусти их. Главное — чтобы живы остались.

Не знаю, что он им пообещал, но трое мужчин уходили очень довольными. Если бы они только знали, какая беда ждет их впереди...

А платить по счетам и возмещать ущерб? Забудьте. Я умею отличать главное от второстепенного. Проводив этих «чумных богов», танцпол вернулся к нормальной жизни. В конце концов, чужие проблемы никого не волнуют, люди пришли развлекаться. Вскоре снова зазвучала музыка, зазвенел смех, и пары закружились в танце.

Я сослался на дела, отдал распоряжения и последовал за троицей. Они поймали такси, а я, сев в свой Фольксваген, поехал следом. Машина остановилась у отеля, и мужчины, продолжая что-то весело обсуждать, вошли внутрь. Я подождал, пока в четвертом номере на третьем этаже зажжется свет, и только тогда уехал.

Было одиннадцать вечера, улицы еще были полны людей. Не лучшее время для дела. В темную, безлунную ночь самое время сводить счета. Ха-ха.

Я понимал: Ляо Цзяюн испытывает меня. Он хочет увидеть мою решимость и смелость. В конце концов, я получаю от него деньги и должен отрабатывать их сполна.

После закрытия зала я не поехал домой, а заглянул в уличную шашлычную. Заказал любимых блюд. Пить не стал — не потому что ждали дела, а потому что за рулем. Кто знает, тот поймет. Сидеть на маленькой табуретке, обдуваемым ночным ветерком, поедая шашлык в июле — что может быть приятнее?

В три часа ночи я припарковал машину в паре сотен метров от отеля и пешком дошел до

здания. Улицы опустели, огни притухли, в окнах отеля было темно, лишь в холле тускло горел свет.

Выбрав нужное окно, я совершил прыжок и точно ухватился за карниз третьего этажа. Окно оказалось открыто. Изнутри доносился храп: трое мужчин спали на кроватях, совершенно голые, в самых разных позах. Я убрал москитную сетку и проскользнул в комнату.

В крошечной тьме я видел так же ясно, как днем. Подойдя к первой кровати, я сжал коленные чашечки спящего. Раздался хруст, сопровождаемый воплем боли! Не медля ни секунды, я перешел ко второму и третьему. Пять секунд — и коленные чашечки всех троих были раздроблены. Причем так, что восстановлению не подлежали.

Это не жестокость. В этом мире есть люди, которые не заслуживают сострадания — они воспринимают твою доброту как должное и считают тебя слабаком. Злодеи должны быть наказаны другими злодеями, и я не против взять эту роль на себя. К тому же, я в долгу у Ляо Цзяюна.

Почему я не убил их? Мы живем в правовом обществе, где причинение увечий и убийство — разные вещи. Ляо Цзяюн это понимал, понимал и я, поэтому не стал спрашивать его о причинах.

Они продолжали выть от боли. Я даже не взглянул на них, выпрыгнул в окно и исчез в ночной мгле.

Вернувшись домой после пяти утра, я принял душ и лег спать. В полдень позвонил Ляо Цзяюн:

— Все уладил? Вчера был тяжелый день, отдохни пару дней. Я попросил Ма Лю присмотреть за всем.

Он повесил трубку.

Я все понял. Ляо Цзяюн был прекрасно осведомлен, как он мог не знать, что произошло прошлой ночью? Этот звонок был знаком признательности и признанием моих способностей.

Жизнь снова вошла в привычную колею. В свободное время я искал в сети места, богатые духовной энергией. Стать сильнее, культивируя самого себя, — вот истинный путь.

<http://bllate.org/book/21063/2141282>